

БИБЛИОТЕКА
Гос. Музея имени Н. М. Мартьянова
в ГОР. МИНУСИНСКЕ
44296 с. 37
ИНВ. №

СОХА И МОЛОТ

**Вся власть Крестьянам и Рабочим
в лице их Советов.**

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

К гражданам города Минусинска и Минусинского уезда.

Президиум Армейского Совета доводит до сведения граждан города Минусинска и Минусинского уезда, что со всеми делами, касающимися нужд граждан, обращаться: горожанам в Городской Совет (Михайловская ул., здание бывшей городской управы.) крестьянам в Объединенный Совет Крестьянских рабочих и Армейских депутатов (дом Калнина, на Субботней площади.)

По всем делам, касающимся хозяйственной деятельности Крестьянской Армии, в Армейский Совет (дом Вильнера, на Субботней площади.)

Запрещается обращаться с какими либо просьбами, делами и т. п. кроме дел чисто военного характера, в Главный Штаб Крестьянской Армии.

Председатель Армейского Совета *Сургуладзе.*
Секретарь *Грюнберг.*

Членом комиссии при отделе труда и промышленности Объединенного Совета т. Чернышевым утерян мандат за № 70 на самостоятельное действие по мыловаренным, свечным, маслодельным, мясным и колбасным отраслям производства. Считать его не действительным. Нашедшего просим доставить в отдел труда и промышленности Объединенного Совета.

Председатель *К. Базаркин.*
Секретарь *В. Панин.*

Финансовый Отдел Минусинского Уездного Совета Кр., Раб. и Арм. Депутатов настоящим объявляет во всеобщее сведение всего населения г. Минусинска и уезда, что впредь до объединения Минусинского уезда с Советской Россией, кратко-срочные обязательства (срок которых истек и истекает), а также и керинки 40 и 20 рублевого достоинства, как государственные казначейские знаки Советской России, имеют обязательное хождение наравне с прочими денежными знаками, а потому никто не имеет права отказываться от принятия указанных денежных знаков.

Основание: постановление пленарного собрания Минусинского Уездного Совета Кр., Раб. Арм. Депутатов совместно с представителями от Армейского Совета Крестьянской Армии от 27 октября 1919 г.

Председатель *В. Солдатов.*
Секретарь *В. Обланевич.*

Приглашаются все сапожные мастера на Общее Собрание 2 го ноября, в воскресенье к 10 часам дня для организации профессионального саюза сапожников. Михайловская, 71 Кондратьеву.

Г. Минусинск, 31 октября
1919 года.

Сотни раз трубили черносотенно-буржуазная газеты о том, что иностранные государства признают правительство знаменитого современника „Гедона“ *) шкуродера Колчака. Не раз также писалось, что на Международном Конгрессе представителей Советской России Чичерину и др. даже места не дали сидеть, не только права участия на этом международном „вече“, а представителям Сибирского Вр. Правительства во главе с гениальным экзекутором обещали дать „почетное“ место но, как видно, только обещали...

„Нас признает Франция, Япония Англия и Италия“, — повествуют

*) Воззвание Епископского Епарх. братства.

„мудрые“ правители Сибири. Но это признание, как видно, только распространяется для успокоения населения. Слабоват аргумент, господа буржуазные песнопевцы!.. Мы знаем как вас призывала Япония. Очевидно, для всех памятен дни прошлой осени, когда японский десант, высадившийся во Владивостоке, проследовал в Иркутск. Косоглазые хищники встречались князем Львовым и соц.-рев. Е. Е. Колосовым. Путь этих союзников жены и девы буржуазного рая усыпали цветами.

Казалось бы, что для сторонников Советов все кончено, что дикий хаос воиственной дочери Азии сметет все с лица земли, но вышло не так. С одной стороны, это — гуманная Америка потребовала ухода японских войск с русской территории, с другой — проклятое вздоро-

жание риса **) заставило приздуматься монархическое правительство Японии, а с третьей стороны, — промышленной дочери Солнца выгодно было захватить все торговые производства дальне восточного рынка.

Напрасно били в литавры враги народа: радость была преждевременна. „Доблестная союзница“, признала не Колчака с его слугами, а свои барыши, которые она извлекала из Сибирского рынка. Какое разочарование! Войска по требованию Америки и Китая были выведены, но нас все время информировали, что со стороны востока положение Вр. Прав. прочно.

Правда, мы не будем отрицать того, что японская буржуазия помогала Колчаку, снабжая его тайным образом оружием и снаряжением, но это еще не значит, что Япония признала его. Для торговой Японии выгодно набить кошелек и ей безразлично, кого снабжать: Колчака, Семенова, или Хорвата. Несомненно, что японская буржуазия помогала бороться с большевизмом, как и буржуазия всех стран, но из этого не следует еще признание, ибо рабочие всех стран заинтересованы в завоевании свободы рабочими и крестьянами России.

Нам известно, что и французская буржуазия помогала задавить свободу в России; это вполне понятно: страх за свой толстый карман с одной стороны, и угроза рабочего класса с другой заставляли буржуазных вождей, как проследовала Клемансо и Пайсона, вести двойственную политику. Когда-то, еще при воцарении Областной думы в Сибири, в палате министров Пайсон заявил, что Франция не может признать Сибирского Правительства ввиду того, что господствующим буржуазные партии выбросили из состава правления целый класс-трудоу народ.

Таков же приблизительно был ответ французского правительства на ноту Колчака. Но тем не менее эти же самые министры, боясь своего народа открыто признали и помочь русской буржуазии, все время продолжают помогать ей подпольным образом.

Характерно, то обстоятельство, что в письме Клемансо на имя Колчака звучит одна историческая фраза: „Я и мои друзья приложим все усилия, чтобы материально помочь вам свалить неважестный всем большевизм; мы приветствуем ваше

**) Массовая забастовка табачных в Токио в виде протеста против захватов японскими войсками восточной Сибири.

доброе дело и не пожалеем для осуществления благих начинаний ничего “ Вот какими документами уголяют правители Сибири.

В „Сибирской жизни“ томский черносотенец профессор Аносов проливая крокодиловые слезы о гибели разбойничьего правительства Колчака писал о том, что это правительство не признается иностранными государствами потому, что большим тормазом является вредная пропаганда „мертвых душ“ — Керенского, Брешковской, Анксентьева и др. Целый ряд фактов свидетельствуют о том, что ни одно государство официально не признало захватчиков, утопивших в крови свободу трудового народа. Огосударствление всех иностранных войск с русской территории лишней раз дает повод думать о том, что это правительство осиротело окончательно.

Но, продолжая свое вранье, наемники капиталистов все таки стараются доказать, что дважды-два не четыре, а пять... Изъятие из хождения керенок, объясняют тем, что большевики советской России подделывают их и следовательно приобретают на них товары из-за границы. И тут промахнулись! Уж врать, так врать нужно искусно, что-бы не краснеть потом, а то, очевидно, духовный запас черепа этих „Бисмарков“ так ограничен, что и в этом не хватает мудрости ориентироваться. Керенские деньги изъяди не потому, что они составляют ресурсы сов. России, а потому, что сибирским купцам на восточном рынке не отпускают товар за Колчаковские тряпички. Как ни крути, а правда живуча! Призывать призывают, а деньги не берут! Вот тут и поживи, и повластуй; поневоле скажешь словами Бориса Годунова: „Эх, тяжела ты шапка Мономаха“.

Все бы ничего, еще не так-бы давила тоска гениальных авантюристов если бы Германия, Австро-Венгрия, Болгария и Америка не признали Советской России и не заключили с нею союза, тогда бы, пожалуй, еще можно лягушке надуться и сделаться волком, а то одиночество и зависть к счастливому противнику нагоняют страшную кручину и, очевидно, не дает покоя по ночам. Есть еще одна надежда, это — посредством лживой авантюры втереть очки плохо-разбирающемуся народу, но и она угасает.

У нас на Съезде один Крестьянский делегат сказал следующую поговорку: „Ври, — не попадайся, а попался — не обижайся“. Очевидно, правители Сибири забыли ту поговорку и не систематизировали своих легких плетений. Это было страшное упущение со стороны борзописцев буржуазной Трои, и оно доведет их скоро, скоро, до рубежа гибели.

Придется Колчаку и единомышленникам сказать словами Дмитрия Самозванца: „Иди, душа, во ад и буди вечно пленна. Ах если бы со мною погибла вся вселенная!..“

А мы, вместо вечной памяти, должны пропеть им: „Ты не ври, не ври, добрый молодец!..“

Погибшие советы.

(Окончание. См. № 30.)

Теперь о конфискации. Когда власть, как политическая, так и экономическая, была в руках у соглашательского Вр. Правительства и создались Советы, буржуазия и ее подполоски заорали во всю глотку, что большевики разстроили продовольствие в стране, что они довели ее до банкротства и т. д. Многие, даже большинство крестьян и рабочих, поверили этому

Но так ли это было? Прежде всего не нужно забывать, что наша Россия была истощена в конце четырехлетней войны: все богатые запасы продовольствия иззябли, потому что главные производственные силы были оторваны от полезной для страны работы и, благодаря затейкам, сам я проч. паразитам, а заты на войну. Четыре года народное хозяйство разрушалось, и в эти же четыре года к нему ничего не прибавлялось. Ерем. Правительство делало то внешние, то внутренние займы и тем самым с грехом пополам поддерживало продовольствие в стране. Когда же у власти стали советы, и когда Совет Нар. Комиссаров декретом своим аннулировал все внешние займы то товар из заграничные наши блаженной памяти «доблестные союзники» не стали пропускать, да еще больше того, буржуазия этих стран умышленно уронила курс нашего рубля до минимума. Союзникам необходимо было продолжать войну с Германией: для достижения этого они нашли дойную корову — Россию: ей выдавали займы, а от нея требовали живой силы, т. е. пушечного мяса. Но когда Советы отказались воевать, то союзники потребовали уплаты займов, а наша русская буржуазия заявила о «политическом шарлатанстве» Советов что, мол, это не честно — брать и не отдавать? Но если бы тогда крестьяне серьезно вдумались в положение этого дела, то они бы поняли, какой сюрприз преподнесла им буржуазия...

Чтобы найти причину подорвать авторитет власти, господа, купцы, аная больное место нашей России, постарались прекратить торговлю, а имеющиеся запасы товаров припрятать. Торговля перешла в руки мелких спекулянтов, и эти последние продолжали наживать копейка на копейку и иногда и рубль на копейку. Когда все увидели, что получается безотгарте и что это еще больше дает козырей врагам народа клеветать на его избранную власть — советы сделали распоряжение сдать товар в продов. комитеты. Но вместо того, чтобы отдать его, получив законный процент от народных организаций, купцы постарались сплавить его подальше и исподтишка дупить за него, сколько вздумается. Делать было нечего; пришлось применить реквизиции и конфискации. В самом деле, если подумать серьезно, то это было совсем не грешно. Крестьянин четыре года воевал, жертвовал всем достоянием, здоровьем и жизнью, а купец четыре года драг по семи шкур с его осиротелой семье; а когда крестьянин вернулся домой, то ему же нужно было пополнять государственный бюджет, да еще платить внешние займы, которых пришлось бы на каждую душу не менее 2000 руб. Дойну затеяли капиталисты, а у мужиков трещали зубы. Так чего же было переменяться с господами с толстыми животами?! Нет... Крестьяне тогда не поняли, им мало говорили об этом.

Советскую власть, этого ребенка, только что начинающего ходить на своих ногах, старались показать народу только с дурной стороны, затемняя самое ценное, самое светлое — это те пункты Советской программы, которые гарантировали рабочим и крестьянам свободу и равенство. Но крестьяне не захотели тогда сами управлять своей судьбой и отдали ее в руки старых романовских генералов и купцов. А эти оперлись на верных защитников черной сотни, офицеров и казаков, и снова дали заходить по крестьянским спинам.

Разсуждать было некогда! Господа с погони сумели замкнуть глотку, а если будешь возражать, то они мастера взергнуть на качели или угощать свиными гостинцами. Нет худа без добра! Время показало, что было лучше: Советы или Колчак. Крестьяне все встали под ружье и даже с лубниками идут воевать против тех, кто их так пошло обманул. Победа наша безусловно обеспечена: с это силой не в состоянии справиться никакая сила. В будущем же будем надеяться, что крестьяне и рабочие сумеют постоять за свои права и за свою власть. Будем питать надежду, что никакие поповско-купеческие бредни не собьют их с истинного пути. Дорогой ценой крови купленная свобода не должна снова попасть в руки палачей!

И. Петров.

Нужно бороться.

По поста овлению Военно Следственной Комиссии от 26 октября сего года заключен под арест некий гражданин Иконни-

ков, который по злой иронии судьбы носил имя солдата Крестьянской Армии. Действия этого «гяпа» на столько позорны, настолько омерзительны, что совершенно невозможно признать в нем солдата Революционной Крестьянской Армии. Остановимся на фактах и проследим, его деятельность в хронологическом порядке.

Начало этой своеобразной эпопеи относится к 24 октября, когда Иконников был назначен сопровождать в качестве конвоира арестованного солдата Крестьянской Армии, тов. Рогова, впоследствии признанного Главным Штабом невинным. Прибыв в этот же день в город, Иконников переночевал у какого-то своего родственника. В это время он какими-то путями охлоптал документ* и получил из винного склада ведро водки. Утром следующего дня, сходясь кой куда по своим делишкам, он отправился в путь, направившись в поселок Знаменку (Даниловский винокурный завод). Тут и началось...

Первый дебют произошел около озера Татарского. Здесь он догнал крестьян села Субботинского, которые везли товар для потребительской лавки. Остановив их, он решил испытать пригодны ли их лошади для верховой езды. Для осуществления этого намерения он приказал крестьянам распрячь лошадей, что и было выполнено. Потом он распорядился, чтобы те сели на лошадей верхами, и стал «командовать», наблюдая за разезжающими крестьянами. Произведя таким образом «смотр» он нашел, что лошади для верховой езды не пригодны, и оставил крестьян в покое.

Покончив с этим, Иконников двинулся в путь, нагнал по дороге крестьянку (Марию Голошапову и стал требовать у нее пропуск. Когда же та сообщила, что пропуск у ней отобран при выезде из города, то Иконников закричал: «Ты арестована! Ни сместа! Стрелять буду!» Перепуганная Голошапова бросила лошадей и пустилась бежать; в догонку ей неслись окрики: «Стреляй! Убей!»

Как передает возчик, Иконников не пропускать ни одного встречного, не удостоив его своим вниманием. Ко всем он придирался, угрожал разстрелом и т. д.

Не доехав, приблизительно, версту до пос. Знаменки, Иконников встретил крестьянина дер. Верхний Сузтук, Петра Штейндаль, который ехал верхом на лошади, желая, как он заявил, вступить в ряды Крестьянской армии. «Слезай с коня! Ты арестован!» закричал на него сатрап нашего времени Штейндаль слез с лошади и тогда, посадив на телегу, Иконников стал избивать его прикладом. Желая «защитить копейку» Иконников произвел обыск у «арестованного» и изгнано им Штейндаль. При обыске найдено было только 13 рублей, но Иконников не счел нужным пренебречь и такой суммой и обратил ее в личную собственность. После этого он проделал еще целый ряд издевательств над Штейндальем; приказывая ему, то слезать с телеги, то снова садиться на нее, избивая его прикладом и кулаками, шелкая затвором и приставляя винтовку к груди своей жертвы. Наконец Штейндаль, воспользовавшись моментом, бежал в Знаменку.

Но вот Иконников прибыл в Знаменку. Встретив на улице члена местного сельского Совета Матца, он потребовал, чтобы последний отправился с ним арестовать кое кого. На предложение Матца идти в Совет Иконников ответил отказом. Но тут возчик шепнул Матцу, что Иконников уже порядочно «наворил» и Матц побежал в Совет, чтобы принять меры к обузданию бурных порывов озверелого разбойника. Иконников, между тем не унимался. Он направился к гр. Никифору Бордникову. «Отворяй!» кричал он в изступлении, скрепя свою речь многообразными выражениями и отчаянно барабанил в ставни. Бордников впустил в свою квартиру «таинственного незнакомца». Речь свою Иконников начал излюбленным выражением: «Ты арестован», и затем изложил свое мнение относительно того, где можно разстрелять Бордникова.

В это время в квартире Бордникова были поставленные в известность Матцем тов. солдаты кавалеристы 2-го Тальского полка с целью арестовать Иконникова. Последний повял в чем дело и под угрозой разстрела не позволял Бордникову впускать солдат. Наконец солдатам удалось проникнуть в квартиру и арестовать Иконникова.

Такова развязка «сей этой скверной истории»

Как заявляют некоторые граждане, Иконников в свое время любил апараторствовать на тему «бей большевиков» а впоследствии был сыщиком и шпионом у белых.

Передавая всю эту невеселую историю, мы не хотели бы, чтобы она была понята, как скверный анекдот, и предана забвению.

Иконников арестован и за все свои деяния получит должное. Но одно дело — Иконников преступник и другое дело — Иконников солдат Крестьянской Армии. Как преступник, он творит за свой страх и риск и сам понесет ответственность за свои дела, но как солдат Крестьянской Армии, он втаптывает в грязь те великие идеалы, которые служат путеводной звездой для всех честных борцов, он бросает пятно несмываемого позора на всю нашу Армию в целом и на каждого из ее членов в отдельности.

Вы, честные товарищи солдаты, идущие без страха на борьбу! Вы, мужественные защитники прав трудового народа! Вы, понявшие, умереть или победить! Допустите ли вы, чтобы разные «проходимцы» сплевывали, озорывали, втаптывали в грязь ваши лучшие чувства, ваше «святое святых»? Позвольте ли вы злым псам из стаи черных воронов разрушать то, что добыто ценой крови лучших и честнейших товарищей?! Нет!

Ведь натура человеческая такова, что хорошие стороны — храбрость, справедливость, ум, энергия — остаются заметными лишь для немногих, а дурные стороны бросаются в глаза всем и каждому. При том, посторонний наблюдатель не скажет, что все эти подлости творит какой-нибудь Иконников, а он будет говорить, что их делает солдат Крестьянской Армии. И хорошо было бы, если бы такой Иконников был только один во всей армии. А что если их разведется много?! что будет тогда, если честные борцы будут драться на фронте с врагом, а разные Иконниковы будут разезжать по большим дорогам и не давать «ни пешему прохода, ни коню му проезда», угрожая всякому встречному разстрелом, нанося всем и каждому незаслуженные оскорбления, похваляясь избиваниями. Ведь тогда у населения создается впечатление, что и вся наша Армия такова и вместо того сочувственного отношения и поддержки, которые мы сейчас встречаем, мы увидим, как все от нас будут отворачиваться. А без поддержки населения, наше дело погибнет. Да и за что тогда мы будем вести борьбу? Сейчас мы боремся за права трудового народа, защищаем его от произвола и насилия. А тогда, если народ от нас отшатнется, наша борьба утратит всякий смысл, этого не нужно забывать! Нужно помнить, что кучка негодяев может погубить наше дело. А чтобы этого не произошло, нужно вести энергичную борьбу с этой заразой.

«Худая трава из поля вон», говорит пословица, и мы должны выбросить эту «худую траву» из среды, это единственный путь, чрез который можно очистить Армию от позорящего ее элемента.

Беритесь же, честные борцы за дело очищения армии от разлагающей ее гнили! Беритесь, пока не поздно, пока эта черная зараза не внедрилась глубоко. Иначе будет поздно.

Докажите своим врагам, что мы не бандиты, что, если проявляются действия отрицательного характера и встречаются, как от дерьма случаи, то этого мы ни от кого не скрываем и с этим ведем борьбу. Нам нет надобности скрывать свои недостатки: мы часть того трудового народа, за интересы которого мы боремся и что плохо для этого народа, то плохо и для нас, а шипение ядовитых гадюк, отравляющих счастье трудового народа нам не страшно.

Морган.

Их правда.

Буржуазия в каждом воззвании, в каждой газете кричит о том, что их войска одерживают неслыханные победы над красными. Кому неизвестно, как «Минусинский Край» восхвалял «знаменитого» Бологова, отряд которого был уничтожен нами в Белоцарске? Буржуазная печать затушевала гибель этого отряда.

А вот выдержки из одного письма некоего карателя Дмитрия, находящегося в

отряде Бологова; это письмо послано в Минусинск, какой то Нине Пашенных;

«Сообщаю, если Вас интересует: в Урянском отряде Бологова разбит 2 роты солдат передалась красным, наш казачий дивизион почти целиком погиб — часть перебита, часть утонула в Енисее. Это пока секрет — просил бы не рассказывать никому. Бологов отступает к Минусинску и находится сейчас на 126 версте от Григорьевки...

Советую всей семье уехать в Иркутск или на Восток. Настаивайте. Не было бы поздно. Я боюсь за Вас».

Из этого письма видно, что дух у колчаковского войска окончательно пал, если они сами советуют своим единомышленникам удирать на Восток.

Их лебединая песня подходит к концу...

Вести с фронта.

Наши занимают старые позиции. Решительных действий противник против нас не предпринимает. Частичные перестрелки случаются, но они не дают никаких результатов.

Каждый день к нам приходят солдаты колчаковской армии (перебежчики), которые сообщают о количестве неприятеля, его планах, настроении и разговорах среди солдат, офицеров и др.

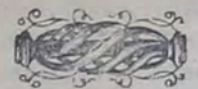
ХРОНИКА.

Разъяснение всем Сельским Советам Минусинского уезда очищенными крестьянской армии от белых.

Во многих селениях, на почве незнания условий содержания учащихся, являются недоразумения между обществами и назначенными туда учащими.

Отдел по народному образованию при Минусинском Обединном Совете Кр. Р. и Арм. Дел. разъясняет, что всех назначенных и приехавших на места учащихся местные сельские советы обязаны снабжать продуктами, первой необходимости или же деньгами, как найдет то или иное общество для себя более удобным, в счет ихнего жалования. Идержки общества за содержание учащихся в той или иной форме будут возмещены Уездным Советом, не превышая установленного им жалования — пять сот двадцати рублей в месяц.

Отдел по народному образованию.

Редактор — издатель

Редакционный отдел Крестьянской армии.

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

28 октября со двора дома Пупкова сбежал принадлежащий Военно-Революционному Суду жеребец масти бусой, роста среднего, грива на правую сторону. Нашедшего просят доставить в суд (г. Минусинск, дом Пупк. ва).

2—1

Членом Реквизиционного Отдела, Дмитрием Калтыгой, утерян мандат за № 790 на право реквизиции и конфискации, выданный на его имя. Упомянутый мандат считать не действительным.

На Татарском острове, 29 октября Убемал копь масти гнейды с казачьим седлом и привязанный в торке шинелью. Нашедшего просим доставить в эскадрон кавалерии Канского полка солдату Михаилу Егорову.

Утерян мандат на имя тов. Осипова за № 634. Упомянутый мандат считать недействительным.